

ИНТЕРЕС В ПРАВЕ И АГРАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮРИСТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Станислав НУЖНЫЙ,

ассистент кафедры административного и финансового права
Донецкого национального университета

Summary

Based on the analysis in article disclosed the theoretical essence of the category «interest» in the right and legal concepts reforming of agrarian sector that have arisen in the XIX – early XX ct. Noted that in Russian school of law was not of complete unanimity with respect the theory interest. It is concluded that indirect influence theoretical developments on the legal framework of reforms, as reflected in the use of certain provisions of the projects professor K. Kavelina in the projects minister of internal affairs N. Milutin, and discussion in the State Duma.

Key words: interest, agrarian reform, the peasantry, subjective rights.

Аннотация

На основании результатов анализа в статье раскрывается теоретическая сущность категории «интерес» в праве, правовые концепции реформирования аграрного сектора, которые возникли в середине XIX – начале XX веков. Отмечено, что в русской школе права не было полного единодушия в отношении к теории интереса. Сделан вывод о косвенном влиянии теоретических разработок на правовое поле реформ, что нашло отражение в использовании некоторых положений из проектов профессора К. Кавелина в проекте министра внутренних дел Н. Милютина, и дискуссии в Государственной Думе.

Ключевые слова: интерес, аграрная реформа, крестьянство, субъективные права.

Постановка проблемы. Сущностью научной проблемы, которая рассматривается в статье и возникла в историографии в середине XIX в., является влияние на концепции аграрных реформ ведущих юристов исследуемого периода разработки дореволюционной правовой мысли категории «интерес». Несмотря на определенный уровень разработанности отдельных аспектов исследуемой темы, вопросы отображения крестьянских интересов в аграрных концепциях до сих пор не подвергались комплексному историко-правовому анализу.

Актуальность темы. Социальные интересы во все времена выступали и выступают мощным фактором жизнедеятельности людей, создания и функционирования государственных и общественных институтов. Сегодня, по мнению А. Медушевского, «существует необходимость переосмысления старых подходов и создания новой концепции аграрного вопроса. В основу этой концепции должно быть положено представление о том, что аграрный вопрос – феномен не только и не столько экономический, сколько социопатический, связанный с господствующими в массовом сознании представлениями о легитимности существующего распределения земельной собственности, соотношения с позитивным правом» [1, с. 380]. Формирование субъективных интересов является сложным процессом, в котором на осознании интересов

определенное влияние оказывают политика, право, мораль, уровень культуры, обычаи и прочие факторы. Основываясь на том, что право регулирует не только отношения, но и деятельность, в том числе и сельскохозяйственную, можно говорить и о крестьянских интересах [2], особенно относительно вопроса отношений в аграрном секторе, что было актуальным как в прошлом веке, так и сейчас.

Состояние исследования. В основу статьи легли труды дореволюционных ученых, рассматривавших вопросы, касающиеся объекта нашего исследования в целом. Среди них следует выделить работы Б. Чичерина, Д. Мейера, В. Коркунова, К. Кавелина, Г. Шершеневича, Л. Петражицкого. Также необходимо отметить ряд изысканий современного периода А. Осипова, Г. Станкевича, Р. Пула и др.

Целью данной статьи является исследование эволюции представлений о категории «интерес» в правовой мысли Российской империи XIX – начала XX вв. и ее влияние на концепции аграрных реформ ведущих юристов того времени.

Изложение основного материала исследования. Возникновение понятия «интерес» в русском языке относится, предположительно, к периоду правления Петра I (1703 г.), и было заимствованно через польско-литовское слово *interesse* от среднелатинского «*interesse*» – иметь важное значение [3,

с. 136]. Признание объективной и субъективной составляющей характерно для понимания интереса в науке XIX в. в Российской империи. Это отчетливо выражено в определении, приведенном в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Оно звучит так: «Интерес – в более широком значении есть участие, принимаемое человеком в каком-нибудь событии или факте и вызываемое как свойством факта, так и склонностями самого человека» [4, с. 62]. Сегодня в юриспруденции воспроизводятся отдельные положения приведенного понимания интереса как зависимости субъекта от предметов и отношений, с которыми он связывает ожидание пользы или вреда. Однако в целом в ней доминируют иные подходы, усматривающие сущность интереса в объективной потребности или осознанной потребности, в общественном отношении, направленности субъекта и т. п.

Для наполнения данной категории нормативным содержанием необходимо обратиться к вопросу ее законодательной декларации в исследуемый период. Первоначально категория «интерес» была закреплена в нормах права в Своде основных государственных законов Российской империи 1906 г. (Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы 23 апреля 1906 г.). «Государю Императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощ-

ние совершивших преступные деяния с прекращением судебного против них преследования и освобождением их от суда и наказания, а также сложения, в путях Монаршего милосердия, казенных взысканий и вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права» [5, с. 458].

Теоретический статус категория «интерес» получила в работах Рудольфа фон Иеринга (1818-1892), который по праву считается родоначальником юриспруденции интересов. Теория Р. Иеринга рассматривала право как защищенный государством интерес. [6, с. 83].

Исследования дореволюционных ученых в направлении изучения соотношения интересов и субъективных прав использовали богатую методологическую базу, заложенную Р. Иерингом. Он доказывал многообразие роли интересов в праве – как стимулов и мотивов борьбы за права, элемента законотворческой деятельности и целей объективного права, как сущности субъективного права и объекта правовой защиты.

В дореволюционной России категорию «интерес» использовали для выражения своих правовых взглядов многие представители науки, например, Б. Чичерин, Д. Мейер, В. Коркунов, К. Кавелин, и другие. Критики теории интереса указывали на слишком краткую формулу Р. Иеринга, а также на другие спорные моменты. Ряд ученых, в частности Г. Шершеневич, не принимали теорию интереса в чистом виде. Убежденным противником «базирования» теории права на понятии интереса был Л. Петражицкий.

Оставаясь гегельянцем, Б. Чичерин понимал право как внешнюю свободу человека, определяемую общим законом. Являясь одним из основоположников государственной (юридической) школы, он видит государство как союз свободных лиц во имя совокупности интересов, а не машиной для подавления личной самостоятельности. Все человеческие интересы, как материальные, так и духовные, в известной мере получают характер собственных интересов государства. «Государство есть организм народной жизни, личности

народа, как единого, постоянного целого, а потому все интересы народа суть собственные интересы государства. Все человеческие интересы, как материальные, так и духовные, в известной мере получают этот характер: частные интересы, в силу взаимной связи, становятся интересом общественным, ибо только в союзе с другими людьми человек достигает своего назначения. Таким образом, частное хозяйство находится в зависимости от промышленного состояния целого народа, личное образование от состояния народного просвещения. Эти совокупные интересы, образующие то, что называется общественной пользой, составляют, следовательно, необходимую цель союза» [7, с. 12-13].

Проблемы разграничения и согласования интересов предлагал разрешать с применением категории нравственности В. Коркунов. «Право в отличие от нравственности дает не оценку интересов, а их разграничение» [8, с. 41]. «В действительности право никогда не обособляется от нравственности. Разграничение интересов не может не считаться с нравственной их оценкой, не может быть основано только на отрицательном требовании неприкосновенности чужих интересов, чужой воли. Естественное состояние людей вовсе не является состоянием нашей обособленности. Общение людей не создается действием их сознательной воли, а обусловлено обыкновенными условиями, устанавливающими взаимную зависимость людей помимо их воли. Поэтому и разграничение их интересов не может быть достигнуто одним лишь недопущением произвольного вмешательства в чужие интересы. Люди связаны и переплетены между собой независимо от воли, по содержанию своему многие из их интересов имеют не индивидуальный, а общественный характер, по существу своему предполагают отношения с другими людьми. Совместную солидарную деятельность многих, продиктованную одной общей цели. В силу этого разграничение интересов одного человека с интересами других требует не одного только касательства чужих интересов, а также ограничения осуществления своих собственных интересов ради обеспечения возможности осуществления более высоких чужих интересов. При таких условиях

разграничение интересов невозможно без сравнительной нравственной их оценки. В положительном законодательстве те или другие нравственные начала всегда оказывали значительное влияние на способ разграничения интересов» [8, с. 44].

Развитие взглядов относительно категории интереса привело к тому, что круг используемых понятий, в который входили частные (индивидуальные) и публичные (общественные, государственные) интересы был расширен. Так, теория разграничения публичного и частного права К. Кавелина отождествляет гражданское право в объективном смысле с имущественным правом или признает гражданское право, по крайней мере, в смысле субъективных правомочий и обязанностей – везде, где оказывается юридически допускаемый имущественный интерес [9, с. 751].

Д. Мейер в качестве критериев разграничения публичного и частного права добавляет категории экономических, имущественных интересов и интересов, не имеющих экономического значения. Он считает, что права существуют для человека, и его природа лежит в основе прав. Природе человека присущи различные потребности и стремление к их удовлетворению. Существуют также вещи, способные удовлетворять потребности человека. В обширном смысле вещь то же, что имущество. По мнению Д. Мейера, содержание гражданского права составляют права, определяющие отношение лиц к имуществу. Справедливо, что в стремлении к удовлетворению духовных потребностей человек не останавливается на употреблении вещей, но, тем не менее, отношение человека к миру вещей именно таково, что он стремится употреблять вещи для удовлетворения своих потребностей. С этим-то стремлением и волей человека только и имеет дело гражданское право [10, с. 33].

Г. Шершеневич в своих исследованиях соединял теорию интереса и теорию воли. Он дал определение субъективного права, используя обе эти теории. Субъективное право, по его мнению, «власть (воля) осуществлять интересы, обеспеченная и ограниченная нормами объективного права» [11, с. 53]. Определяющим моментом субъективного права является интерес.

Интерес, по мнению Г. Шершеневича, это основа субъективного права. Интерес предполагает, что человек сознает способность блага удовлетворить его потребности и поэтому стремится к его удовлетворению. Для интереса важно наличие двух элементов – сознания и воли. Сам по себе интерес как психологическое отношение лица не создает права. Субъективное право появляется, когда заинтересованному субъекту предоставляется власть [11, с. 53]. Происходит прямая взаимосвязь интереса с властью и волей. Интерес и его реализация невозможны без власти, а право не возникает без интереса. Он также считал, что «интересы личности и общества сильнее всего сплетены друг с другом, потому что государство существует не для себя, а для людей, которые его составляют. Отдельные граждане должны свои интересы частично, а иногда и полностью, приносить в жертву государству» [12, с. 124]

Тем не менее, в русской школе права не было полного единодушия в отношении к теории интереса. Так, Л. Петражицкий критически воспринимал эту теорию, будучи уверен, что интерес в правовой сфере не имеет точного научного содержания и является суррогатом научной терминологии.

Таким образом, следует отметить, что правовая теория дореволюционного периода в исследуемом вопросе несколько отличалась от современного видения проблемы. Главной идеей современной правовой мысли является правовая плюрализм, т. е. признание создания права многими социальными группами. У представителей дореволюционной правовой школы этого нет. Они вообще не конкретизируют структуру общества, рассматривая индивидуальные и универсальные интересы. Групповых интересов (соответственно и группового права) в теориях этого периода практически не просматривается, однако именно наличие группового крестьянского интереса и осознание необходимости изменений в государстве всеми группами российского общества и привели к кардинальным реформам второй половины XIX – начала XX вв.

Начиная с 1861 г. сельское хозяйство выступает объектом государственно-правовых реформ. В аграрных реформах середины XIX – начала XX

вв. в Российском государстве прослеживается взаимопроникновение и столкновение групповых интересов, которые привели к отмене крепостного права, началу капиталистических преобразований, а затем и столыпинской аграрной реформе. Конечной целью начатого процесса реформирования, как в первом, так и во втором случае, было постепенное проведение изменений базиса государственного задания и социальной структуры российского общества. В связи с этой целью пред правительством появился ряд задач: законодательно закрепить произошедшие в обществе и экономике перемены, придать правовой характер процессу реформирования; оформить нововведения в рамках законности; соблюсти принципы законности при принятии нормативно-правовых актов по отмене крепостного права и столыпинских аграрных реформ; создать юридическую базу реформ. Для эффективного решения проблемных задач необходимым условием в любом процессе реформирования является активное участие в проведении преобразований представителей юридической науки в союзе с правительством, для того чтобы придать переменам научное обоснование и юридическое закрепление.

Проблемы, которые следовало решить, обозначились в российском обществе еще в начале XIX в. при первых попытках отменить крепостничество, суть которых сводилась к: 1) объективной необходимости проведения крестьянской реформы и поиску путей ее реализации; 2) определению субъекта принадлежности права собственности на землю; 3) будущему устройству, управлению и правовому положению освобожденных крестьян. Поэтому объективная реальность потребовала непосредственного участия широкой общественности, притока новых идей и научной обоснованности.

Неудачи Крымской войны на фоне смены царствований в феврале 1855 г. подвигли граждански российских интеллигентов к попытке повлиять на власть, объяснить ей пагубность политики зстоя, развернуть программу преобразований. Среди таких людей были либерально настроенные правоведы Б. Чичерин и К. Кавелин. В 1855 г. ученые подготовили целую серию статей по злободневным вопросам

русской действительности: это «Записка об освобождении крестьян в России» (1855), «Мысли об освобождении крестьян в России» (1857), «Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян» (1857), «Положение о выходе на свободу крестьян имения великой княгини Елены Павловны» К. Кавелина, а также статьи Б. Чичерина «О крепостном состоянии», «Восточный вопрос с русской точки зрения», «Современные задачи русской жизни» (1855).

В своей статье «Крестьянский вопрос» К. Кавелин настоятельно призывал к разработке крестьянского вопроса, так как «...численно преобладающий элемент, крестьянство, самим фактом своего существования должно иметь огромное влияние на весь наш быт, на весь наш строй общественной и государственной жизни, следовательно, составляет наш главнейший национальный интерес», («...от экономического, умственного и нравственного состояния 4/5 народонаселения зависит... состояние образования, развития нашей производительности и промышленности, влияет на состояние нашей гражданственности» [13, с. 32, 212].

К. Кавелин основное внимание уделял экономическому раскрепощению крестьянства. Он считал, что в процессе реформы, учитывая интересы помещиков, нельзя упускать из виду и интересы крестьян. Они должны быть освобождены от крепостной зависимости, за ними надо закрепить ту землю, которой они владеют в настоящее время. Если правительство сумеет учесть интересы помещиков и крестьян, то два сословия сначала сблизятся, а затем сольются в один земледельческий класс. Внутри него исчезнут сословные различия и останутся только имущественные. Ученый предлагал денежную компенсацию помещикам за утрату части своей собственности, операцию купли-продажи на основе договора между помещиком и крестьянином при посредничестве государства [14, с. 51]. Тем не менее, он обходил стороной вопрос правового положения крестьян. Это объясняется установлением К. Кавелиным «естественного закона общественного неравенства». «Общественное неравенство и социальное господство наиболее просвещенных и сильных над грубым народом есть закон при-

роды» [15, с. 145]. Но достоинство его проекта было в том, что он сумел связать воедино государственную пользу с пользой народной.

Б. Чичерин разработал социальную теорию анализа института крепостного права в России, выдвинул теорию закрепощения и раскрепощения сословий в рамках государственной школы права, которая стала опорой в идейной борьбе либерализма. Он считал, что без ликвидации крепостничества Россия не сможет процветать и сравниваться с европейскими государствами ни в торговле, ни в промышленности, ни в экономическом развитии. «Только от коренных перемен в этой области зависит будущее всего государства, так как труд крепостного человека превосходит только труд полудикого азиатского варвара, и никак не может сравниться с трудом свободного человека, живущего среди условий быта нового времени, где он находит непрерывные побуждения к деятельности и развитию» [16, с. 160]

Б. Чичерин проявлял особый интерес к положению крестьян и их хозяйств после реформы. В своем плане практических действий он предлагал обеспечить свободу общественного мнения, печати, политических и гражданских свобод, заявлял, что пришла пора сделать решительный шаг вперед по стезе освобождения народа, «искупившего свои анархические стремления многовековым подчинением железной государственной дисциплине, тем доказавшего способность к политической жизни», необходимо окончательно «раскрепостить сословия», провозгласив свободу не только от крепостного права, но и свободу совести, общественного мнения, книгопечатания, но проявлять чрезмерную самостоятельность не следует. Такая программа соответствовала духу времени и отражала политические ориентации автора, стоявшего на позиции государственной школы права.

Юристы требовали отмены крепостного права во имя прав человека и гражданина, находясь под влиянием передовых идей революционной Франции. Так, профессор гражданского права К. Мейер был решительным противником крепостного права и при любом удобном случае критиковал его на своих лекциях или в беседах со сту-

дентами. В 1845 г. он прочел пробную лекцию в Санкт-Петербургском университете на очень жизненный, злободневный вопрос, взятый из русской действительности и прямо связанный с вопросом о положении крестьянства: «О гражданских отношениях обязанных крестьян». Указом от 2 апреля 1842 года помещикам было предоставлено право «по доброй воле» переводить своих крепостных на положение так называемых свободных хлебопашцев, с земельными наделами, но с целым рядом соразмерных повинностей. Однако до отмены крепостного права ученый так и не дожил.

Таким образом, либеральная часть правоведов была в большинстве своем убеждена в необходимости отмены крепостничества, но не ради самого крестьянина, а с позиции выгоды государства, патриотического и народнического интереса и блага. Главным врагом они видели не личную крестьянскую зависимость, а факт наличия крепостного права, что подтверждается их речами, которые мы приводили ранее.

Отмена крепостного права в 1861 г. не решила тех основных вопросов, которые встали перед обществом еще в начале XIX в. Это привело к необходимости новых радикальных реформ в XX в., которые вошли в историю под названием столыпинских.

Столыпин в своих аграрных реформах намеревался дать крестьянам права, имевшиеся у всех остальных граждан России. Крестьянская община, пережившая освобождение 1861 г., увековечила «правовой апартеид», которому издавна подвергались крестьяне. Без равенства перед законом гражданское общество в России образовано быть не может, полагал Столыпин, а до него – Кавелин и Чичерин [17, с. 137].

Заслуживают внимания и взгляды профессора Л. Петражицкого относительно сущности аграрной проблемы в Российской империи в пореформенный период, путей ее решения. Он опровергает мысли отдельных представителей провластных кругов (например, членов Редакционной комиссии Министерства внутренних дел) о неприкосновенности частной собственности как «абсолютной неотчуждаемости». По его мнению, принудительное отчуждение части крупного землевладения за награду во имя государственных и

общественных интересов, в частности крестьянства, – законное дело [18, с. 168-169].

Единственным выходом из аграрного кризиса является частная крестьянская собственность на землю, уравнение крестьян в правах с другими слоями российского имперского социума. Поддерживая идею частной собственности на землю, Л. Петражицкий подчеркивал: «Или мы считаем крестьян теми, кому дают корову для того, чтобы они доили молоко для своих детей, а они могут зажарить ее и съесть, то им нужна общая опека; но если признать, что настало время перехода к правильному экономическому и правовому укладу, то необходимо последовательно предоставить крестьянам имущественную свободу» [19, с. 328].

Г. Шершеневич предлагал свой вариант разрешения аграрного вопроса. Он выступал за национализацию земли посредством выкупа у крупных землевладельцев за государственный счёт, за передачу «ее в пользование тем, кто обрабатывает ее трудом своим и своей семьи», но понимал преждевременность, вследствие неподготовленности самих крестьян. Эта мера, по его мнению, должна проводиться законным порядком, по решению Думы, и все выкупленные земельные участки должны передаваться в государственный земельный фонд. Только постепенное просвещение крестьян приведет к осознанию национализации земли. Ученый считал, что одной из составляющих аграрной реформы «должно быть повышение образования крестьян, как общего, так и специального, обеспечение крестьян орудиями производства, открытием дешевого кредита... Весь успех этой стороны аграрной реформы находится в прямой зависимости от обновления всего политического строя, от дарования всему обществу свободы. Пока крестьяне представляют особое, низшее сословие, отгороженное стеною стражников, урядников, земских начальников от остальных слоев русского общества, пока в нем не проснется чувство личного гражданского достоинства, пока к нему не донесется свободное слово – до тех пор в нем не проявится инициатива, необходимая для перехода к высшей культуре. Связь аграрной реформы с политической очевидна, и

старому режиму никогда не справиться с надвинувшимся на него аграрным вопросом» [20, с. 23-24].

По мнению ученого, в России необходимо развивать институт прав человека – важный элемент правового государства. Он выступал за демократические свободы, которыми должно пользоваться всё население. Г. Шершеневич считал, что все равны в правах и обязанностях перед государством и для него не существовало разделения по сословиям: нет ни дворян, ни мещан, ни крестьян, а все граждане – и только [21].

Выводы. Основываясь на проведенном исследовании, представляется возможным заключить, что:

1. Юридической наукой на исследуемом временном промежутке была проведена огромная работа по формированию концептуальных основ в категории права «интерес». Но представители дореволюционной правовой школы не конкретизируют структуру общества, рассматривая индивидуальные и универсальные интересы, не учитывая интересы социальных групп.

2. Либеральная часть правоведов была в большинстве своем убеждена в необходимости отмены крепостничества, но не ради самого крестьянина, а с позиции выгоды государства, патриотического и народнического интереса и блага.

3. Следующая фаза реформирования аграрного сектора была связана с трансформацией крестьянства в полноправный субъект социально-экономической и социально-политической жизни государства, что прослеживается в исследованиях по данному вопросу ведущих правоведов.

4. Наука и практика не нашли точек соприкосновения для сотрудничества в такой важный период истории, но наметилась тенденция к их сближению, что нашло отражение в использовании некоторых положений из проектов профессора К. Кавелина в проекте министра внутренних дел Н. Милютина, и дискуссии в Государственной Думе. Нарботки представителей дореволюционной юридической науки не утратили своей научной ценности и сегодня, они и заложили основу для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7 // Под ред. А. Никулина, М. Пугачевой, Т. Шанина; [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук]. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2012. – С. 375–416. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Kr_vopros_sem.pdf.

2. Осипов А.А. Интерес и субъективное гражданское право: автореферат диссертации к. ю. н. 12.00.03 / А.А. Осипов. – М., 2011. – 26 с.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1967. – Т.2. – 671 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/p233.htm>.

4. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб., 1894. – Т. XIII. – Полутом 25.

5. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. – Т. XXV. – 1905. – Отд. I. – № 27805. – П. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm>.

6. Иеринг Р. Интерес и право / Р. Иеринг. – Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1880. – 300 с.

7. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Часть I. Общее государственное право – М.: Типо-литография Выс. Утв. Т-ва И.Н. Кушкерев и Ко, 1894. – 758 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/24264/read#page14>.

8. Коркунов В.М. Лекции по общей теории права (Издание 5). – 1917. – 363 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/40314/read#page1>.

9. Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы. – М.: Тип. Императ. акад. наук., 1864. – 45 с.

10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград: Типография «Двигатель», 1914. – 661 с.

11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М.: Фирма «Спарк», 1995. – 556 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webarhimed.ru/assets/>

files/uchebniki/Russkoe_gragdanskoe_pravo_SHERSHENEVICH_ucheb.pdf.

12. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 156 с.

13. Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос: Исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян / К.Д. Кавелин. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1882. – 210 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/10909-kavelin-k-d-krestyanskiy-vopros-spb-1882#page/1/mode/grid/zoom/1>.

14. Станкевич Г.В. Юридическая наука и российские реформы во второй половине XIX в.: дис. к.ю.н.: 12.00.01. – М.: РГБ, 2003. – 182 с.

15. Сыромятников Б.И., Кавелин К.Д. / Великая реформа. – Т.5. – М., 1911. – С. 136–146.

16. Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии / Голоса из России. – 1856. – Кн. 2.

17. Пул Р.А. Человек и гражданское общество в истории социальной мысли. Из истории социологической мысли. – 1991. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/341/603/1231/15Pul.pdf>.

18. Думский сборник. Вып. 1. Государственная Дума первого созыва (27 апреля – 8 июля 1906 г.). – СПб., 1906. – 400 с.

19. Франк С.Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). – СПб.: Ганза, 1993. – С. 309–330.

20. Шершеневич Г.Ф. Аграрный вопрос. – М.: Издание «Народное право», 1906. – 25 с.

21. Шершеневич Г.Ф. Программа партии «народной свободы» (Конституционно-Демократической). – М.: Издание «Народное право», 1906. – 53 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/10367/read#page1>.